

Николай Семёнович Лесков

Страна изгнания

Николай Лесков
Страна изгнания

«Public Domain»

1872

Лесков Н. С.

Страна изгнания / Н. С. Лесков — «Public Domain», 1872

«Страна изгнания» является рецензией на книгу: С. Турбина и Старожила. «Страна изгнания и исчезнувшие люди. Сибирские очерки». С беллетристом и драматургом Сергеем Ивановичем Турбиным (1821–1884) Лесков был знаком и лично. Колоритный портрет этого литератора дан в книге А. Н. Лескова. По его свидетельству, Лесков считал Турбина «нигилистом чистой расы» и «вывел, значительно смягченным, в романе «На ножах» в лице майора Форова».

Николай Семенович Лесков Страна изгнания

Под этим заглавием недавно поступила в продажу книжка, составленная из путевых очерков и заметок одного из известных ученых русских офицеров, Сергея Ивановича Турбина. Почтенный автор этих очерков на своем веку изъездил Россию во всех направлениях и имеет с нею хорошее знакомство, а также талант рассказывать виденное правдиво, образно и беспристрастно. Поэтому все появлявшиеся до сих пор заметки полковника Турбина всегда бывали очень интересны; ныне же вышедшая его книжка еще более полна этого интереса, так как в ней собраны очерки и картины краев отдаленных и малоизвестных. Это картины «страны изгнания», то есть Сибири.

О Сибири писано немало, хотя и не особенно много; но то, что написано о ней полковником Турбиным, так непосредственно и своеобразно характеризует этот далекий край, что книжечка его никак не может быть лишнею для того, кто желал бы познакомиться с бытовою жизнью в «стране изгнания». Рекомендую с этой стороны упомянутую книжку, мы, конечно, не затруднились бы указать на обилие хороших замечаний автора об устройстве сибирского хозяйства и проч., но всех этих заметок не перечислишь, да и в одном беглом перечне их нет никакой пользы. Для того чтобы ознакомить читателя с интересной и необыкновенно легко читаемой книжкой г. Турбина, гораздо лучше привести из нее небольшие, но очень живые сцены, яркие картинки, которые могут служить образцом мастерства автора рассказывать с задушевною безыскусственностью и простотою. Не затрудняясь особенно тщательным выбором, берем три встречи полковника Турбина: 1) с *каторжным бродягою*, 2) с *ссылным поляком* и 3) с *добровольными переселенцами*.

Встреча с каторжным бродягой произошла в селе Заводоуеховском, где полковник переменил лошадей и сварил себе раков и ел их. Вот как он рассказывает об этой встрече:

«Бряцанье цепи прервало мое гастрономическое наслаждение.

– Хозяин, что это такое?

– А надо быть, бродягу ведут.

Я выглянул в окно. Перед домом стоял рослый детина, с окладистою светло-русою бородой, в ножных кандалах, одетый в плохой побуревший армяк и стоптанные бродни, и при нем, в виде конвойного, дряхлый старичок десятский с палочкою.

– Подайте Христа ради! – проговорил бродяга.

Хозяин подал большой кусок пшеничного хлеба.

– Здравствуй, братец! – сказал я.

– Здравия желаю, ваше высокоблагородие.

– Ты какой губернии?

– Херсонской.

– Отчего же так чисто говоришь по-русски?

– Да я только родился в Херсонской губернии, а у меня отец и мать были русские.

– Ты, верно, из солдат?

– Точно так, ваше высокоблагородие.

– Где служил?

– В N кирасирском полку, ваше высокоблагородие.

– Имени не скрываешь?

– Никак нет, ваше высокоблагородие: Семен Васильев Скляров.

– За что же ты попал сюда?

– Долго рассказывать, ваше высокоблагородие.

Вот рассказ Семена Склярова, с которым мне еще раз пришлось встретиться:

– Служил я, ваше высокоблагородие, как уже докладывал, в N полку. Характер у меня, то есть, самый неподходящий: не уважил я раз вахмистру – тот ротмистру; расправа в то время была известно какая; я заартачился, до грубости дошел большой; ну, под суд отдали; прошел полторы тысячи и попал в арестантскую роту.

– А потом?

– Потом, ваше высокоблагородие, не мог потрафить в арестантской роте.

– И что же?

– Да ничего. Попал под суд, прогнали сквозь строй, лишен солдатского звания и сослан в каторжную работу в Александровский винокуренный завод; оттуда бежал, пойман, наказан плетью, с постановлением литеры Б. ниже локтя, с назначением в Петровский железный завод, откуда бежал вторично и добровольно явился в Омутинской волости.

– И не добровольно, а поймали, – вмешался десятский.

– Почтенный старичок, где же поймали? Как бы я хотел уйти, нечто ты укараулишь? Смотри.

Склярков тряхнул ногою, и деревенские кандалы слетели.

– Ты это видишь? То-то же!

– Куда же ты пробирался?

– Да куда глаза глядят. Мы, бродяги, все больше так ходим. А что, ваше высокоблагородие, об манифесте ничего не слышно?

– О каком манифесте?

– Да вот памятник в Новгороде открывают, так по этому случаю?

Слухи и толки о манифесте по случаю открытия новгородского памятника в Сибири были повсеместны, и бродяги сильно на него рассчитывали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.